

УДК 81-114.2

**ТИПЫ И ФУНКЦИИ МЕТАТЕКСТА
В УСТАВАХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКА****Е.И. ЮРЬЕВ***(Минский государственный лингвистический университет)
yuriev007@gmail.com*

Проведен сопоставительный анализ метатекстовых структурных блоков (оглавление, блок с дефинициями, проспективная и ретроспективная часть метатекстового обрамления), призванных обеспечить связность и не допускающую интолкуваний точность понимания деловых текстов на разных языках, а также облегчить реципиенту их восприятие. Исследуются формальная и содержательная стороны метатекстовых блоков в текстах уставов юридических лиц Республики Беларусь, Российской Федерации, Федеративной Республики Германия и Королевства Нидерландов, определяются ключевые дискурсивные маркеры. Выявляется лингвокультурная специфика и характеристика различных элементов метатекста, сопоставляется их частотность, раскрываются наиболее распространенные средства их языковой реализации. Показаны сходства и различия в функционировании метатекстовых элементов в уставах юридических лиц четырех стран, выявляются особенности языковых средств их вербализации.

Ключевые слова: метатекст, метатекстовые элементы, деловые тексты, немецкий язык, нидерландский язык, русский язык.

Введение. В современном глобализованном мире с постоянно усложняющимися социальными структурами особую актуальность приобретает необходимость юридического регулирования разных сторон общественной жизни. Одним из ключевых факторов такого регулирования выступает документальная составляющая, включающая в себя, в частности, учредительные документы отдельных субъектов права. Важнейшим учредительным документом является устав юридического лица, т.е. «вид учредительного документа юридического лица, утверждаемый учредителями при создании организации» [1, с. 890]. По своей структуре и содержанию устав представляет собой свод правил, призванных регулировать правовое положение организации, ее внутреннюю деятельность и отношения как с участниками юридического лица, так и с другими организациями и гражданами. Основная функция такого документа заключается в юридической индивидуализации соответствующей корпорации в качестве субъекта права, поэтому структура и смысловое наполнение данного делового документа подвержены значительной вариативности. Однако к содержанию уставов выдвигаются определенные законодательные требования, устанавливающие основы статуса разных юридических лиц и закрепленные, в частности, в гражданском кодексе и иных законах об отдельных видах юридических лиц. К таким требованиям, в зависимости от характера юридического лица, могут относиться, среди прочего, указания наименования и местонахождения данного лица, порядок управления, предмет и цели его деятельности, а также иные сведения.

Уставы относятся к деловым текстам и в полной мере обладают их стилистическими чертами, обусловленными главным образом спецификой письменной коммуникации. Рассуждая о деловых текстах, Н.А. Замуруева отмечает, что «получатель должен понять текст при первом же его прочтении. Как правило, он не может спросить автора о смысле и значении его высказываний, кроме того, текст лишен невербальных аспектов передачи» [2, с. 121]. С данным обстоятельством связано стремление деловых текстов к максимальной точности. Одним из способов достижения такой точности является использование метатекстовых элементов, или «высказываний, организующих, эксплицирующих, комментирующих содержание или форму тех или иных компонентов дискурса» [3, с. 54]. Необходимо отметить, что теория метатекста представляет собой фрагментарную картину с большим количеством лакун. В рамках настоящего исследования проанализированы некоторые относительно автономные компоненты текстовой структуры, обладающие метатекстовым характером.

Основная часть. Для проведения исследования и выявления лингвокультурной специфики уставов юридических лиц на разных языках было отобрано по 50 документов, зарегистрированных в Республике Беларусь (РБ), Российской Федерации (РФ), Федеративной Республике Германия (ФРГ) и Королевстве Нидерланды (КН). При этом для каждой из названных стран в число отобранных документов вошли по 10 уставов высших учебных заведений, 10 уставов банков, 10 уставов предприятий, 10 уставов некоммерческих организаций и 10 уставов товариществ собственников жилья. Таким образом, анализ уставов юридических лиц на разных языках не привязан к какой-либо одной тематической сфере, что позволяет выделить наиболее общие черты метатекстовой организации данных документов, не зависящих от типа юридического лица.

В отобранных документах был проведен анализ употребительности ряда метатекстовых структурных блоков, результаты которого отражены в таблице.

Таблица – Употребительность метатекстовых структурных блоков в уставах юридических лиц на разных языках (в %)

Тип метатекстового блока	Количество уставов с данным блоком (в %)			
	РБ	РФ	ФРГ	КН
Оглавление	2	20	40	16
Определение понятий	2	4	2	36
Перспективный метатекст	0	4	24	6
Ретроспективный метатекст	4	42	34	24
Порядок изменения документа (блок)	0	6	2	62

Из таблицы видно, что оглавления наиболее распространены в текстах на немецком языке, где они встретились в 40% проанализированных документов. Метатекстовый характер данного структурного компонента подчеркивается рядом исследователей: так, Т.Б. Радбиль в своей монографии отмечает, что «к элементам метатекста относится заголовок, план, оглавление, цифровая разбивка по пунктам, ссылки и сноски, элементы графического оформления текста и пр.» [4, с. 271]. Следует отметить, что оглавление относится к периферийным элементам, представляющим собой «относительно самостоятельные тексты, выражающие содержание основного текста обобщенно» [5, с. 230]. Функция данного метатекстового блока заключается в том, чтобы дать читателю представление о структуре всего документа. Очевидно, что в немецких деловых текстах стремление представить читателю документ в сокращенной форме выражено наиболее ярко. В российских и нидерландских документах оглавления также имеют некоторое распространение, хотя данный метатекстовый элемент заметно менее частотен. Для белорусских уставов активное употребление оглавлений малохарактерно.

Основным языковым средством выражения данного метатекстового блока в русскоязычных документах является слово *содержание*. В нидерландских текстах в роли дискурсивного маркера выступают слова *inhoud* 'содержание' или *inhoudsopgave* 'содержание'. Дискурсивные маркеры в немецкоязычных документах выражены главным образом словами *Inhalt* 'содержание', *Inhaltsübersicht* 'обзор содержания', и *Inhaltsverzeichnis* 'оглавление'.

Другим важным проанализированным структурным компонентом стал структурный блок с определениями встречающихся в тексте документа понятий. В качестве примера можно привести следующий фрагмент:

Artikel 1.1 Begripsbepaling

1. In dit reglement wordt verstaan onder:

- a. de wet: de wet op het hoger onderwijs en wetenschappelijk onderzoek;*
- b. de minister: de minister van onderwijs, cultuur en wetenschappen;*
- c. de universiteit: de universiteit Maastricht;*
- d. de raad van toezicht: de raad van toezicht van de universiteit; <...>.*

'Статья 1.1 Определение понятий

1. В этом уставе приняты следующие понятия:

- a. закон: закон о высшем образовании и научных исследованиях;
- b. министр: министр образования, культуры и науки;
- c. университет: университет г. Маастрихт;
- d. наблюдательный совет: наблюдательный совет университета; <...>¹.

Блок с дефинициями оформляется здесь в виде буквенного списка, где в число определяемых понятий входят в основном слова, имеющие особую значимость для тематической сферы документа и активно употребляемые по тексту.

Следует отметить, что метаязыковые комментарии по поводу употребления актуальной лексической единицы, называемые рефлексивами, уже становились предметом научного исследования [6, с. 76], а в ряде работ в качестве метатекстового компонента анализировались именно дефиниции [7, с. 141]. Из таблицы видно, что рассматриваемый метатекстовый блок (определение понятий) типичен для уставов на нидерландском языке, в то время как для текстов на других языках он не характерен. Можно предположить, что функция данного метатекстового блока в нидерландских уставах напрямую связана с реализацией такой базовой стилиевой черты деловых текстов, как «однозначность, точность, не допус-

¹ УКН1 – Bestuurs- en Beheersreglement Universiteit Maastricht [Электронный ресурс] // Universiteit Maastricht. – Режим доступа: <http://www.maastrichtuniversity.nl/web/Main1/OverDeUM/OnsProfiel/FeitenCijfers/GedragscodesEnReglementen.htm>. – Дата доступа: 12.12.2015.

кающая интолкования» [8, с. 23]. В то же время в случае с текстами на иных языках, предполагается, что фоновых знаний реципиента достаточно для восприятия документа.

В роли дискурсивного маркера данного блока выступает заголовок соответствующего структурного раздела, выраженный в русскоязычных текстах сочетанием *термины и определения*, а в уставах Германии – фразой *Begriffe und Bezeichnungen* 'понятия и наименования'. В нидерландских текстах основным языковым средством выражения этого компонента является дискурсивный маркер *Begripsbepalingen* 'определения понятий'.

Распространенным метатекстовым компонентом является также метатекстовое обрамление, состоящее из проспективного и ретроспективного блоков, предваряющих или, соответственно, завершающих основной текст документа. Данный термин предложен Л.Е. Ляпиной, понимающей под метатекстовым обрамлением авторское «прозаическое вступление» [9, с. 110] к поэтическому литературному тексту; существует также термин *вводящие метатексты* [3, с. 55]. В свою очередь, о метатекстовом характере завершающих компонентов текста говорится, в частности, в исследовании В.В. Козловой, которая рассматривает метатексты «в форме различных комментариев – постраничных сносок, предисловий, послесловий, послетекстовых примечаний, послетекстовых комментариев, интерпретирующих информацию основного (авторского) текста» [10, с. 5]. Проспективная часть метатекстового обрамления вынесена за рамки основного документа и представлена чаще всего преамбулой, в которой перечислены идеологические предпосылки создания устава, либо конструктивным блоком с описанием технических особенностей составления документа и его вступления в силу. Ретроспективный, или завершающий, метатекст выражается главным образом в виде завершающих глав или статей, в которых прописан порядок вступления устава в силу, внесения изменений в его текст, указана сфера действия документа и т.п.

В документах на нидерландском языке полное метатекстовое обрамление представлено в единичных случаях, в то время как в каждом пятом тексте обнаруживается ретроспективный метатекст, в котором приведены заключительные положения, касающиеся процедуры вступления юридического документа в силу, его аннулирования, а также внесения в него изменений и дополнений. Проспективный метатекст в уставах юридических лиц Нидерландов обычно выражен преамбулой, в которой постулируются принципы, на основании которых осуществляется функционирование данного юридического лица. Например:

PREAMBULE

De Vrije Universiteit is deel van de Vereniging voor christelijk hoger onderwijs, wetenschappelijk onderzoek en patiëntenzorg. De grondslag en het doel van deze vereniging zijn vastgelegd in de statuten.

De Vrije Universiteit wordt bestuurd volgens de volgende principes:

Integraliteit; <...> Helder benoemen en toedelen van verantwoordelijkheden; <...> Belang van de instelling <...>.

ПРЕАМБУЛА

Свободный Университет является частью Объединения христианского высшего образования, научных исследований и ухода за пациентами. Основные принципы и цель объединения изложены в уставе.

Свободный Университет управляется на основании следующих принципов:

Целостность; <...> Четкое наименование и распределение обязанностей; <...> Интересы учреждения <...>².

Приведенный фрагмент позволяет сделать вывод об активном использовании субстантивированных инфинитивов (*benoemen* 'наименование', *toedelen* 'распределение'), а также характерных для деловой речи пассивных конструкций (*zijn vastgelegd* 'изложены', *wordt bestuurd* 'управляется').

Ретроспективный метатекст чаще всего представлен главой под названием *Slotbepalingen* 'Заключительные положения' или *Overgangs- en slotbepalingen* 'Переходные и заключительные положения'. Следует также отметить, что распространенным явлением является наличие не входящего в метатекстовое обрамление конструктивного блока (статьи либо главы), в которой прописан порядок изменения устава юридического лица. В роли дискурсивного маркера в данном случае выступает слово *Statutenwijziging* 'Изменение устава'.

В немецкоязычных уставах полное метатекстовое обрамление встретилось значительно чаще – в каждом четвертом рассмотренном документе. В некоторых текстах представлена лишь ретроспективная часть такого обрамления. При этом проспективная часть может быть выражена как преамбулой (нем. *Präambel*), так и неозаглавленным блоком, описывающим обстоятельства принятия устава. В ряде случаев проспективный метатекст сформулирован безлично от третьего лица, например:

Aufgrund von § 8 Abs. 4 des Landeshochschulgesetzes <...> hat der Senat der Universität Heidelberg in seiner Sitzung am 10.12.2013 die nachstehende geänderte Fassung der Grundordnung vom 01.09.2009 beschlossen. Der Universitätsrat hat am 03.12.2013 zustimmend Stellung genommen.

² УКН2 – Bestuursreglement van de Vrije Universiteit [Электронный ресурс] // Vrije Universiteit Amsterdam. – Режим доступа: http://www.vu.nl/nl/Images/20150601%20Bestuursreglement%20VU_tcm9-229408.pdf. – Дата доступа: 12.12.2015.

Das Ministerium für Wissenschaft, Forschung und Kunst Baden-Württemberg hat mit Schreiben vom 22.01.2014 zugestimmt.

На основании § 8 абз. 4 Закона федеральной земли о высшем образовании <...> сенат университета г. Гейдельберг на своем заседании 10.12.2013 г. принял нижеследующую измененную редакцию устава от 01.09.2009. Совет университета одобрил данное решение 03.12.2013.

Министерство науки и искусства федеральной земли Баден-Вюртемберг своим письмом от 22.01.2014 выразило согласие³.

При этом в отдельных случаях проспективная часть метатекстового обрамления выражена предисловием (нем. *Vorwort*), может содержать экспрессивную апелляцию к реципиенту и предваряться обращением, например:

Liebe Nachbarn und Mitglieder!

Um vor allem in einer netten Gemeinschaft miteinander positiv, angenehm und friedlich zusammenzuleben, hat die „Wohngemeinschaft Grote Raak e.V.“ eine Satzung zur Unterstützung aufgestellt. Hier sind alle Dinge des Miteinanders geregelt<...>.

Ihr Vorstand

'Дорогие соседи и участники!

Для того чтобы совместно проживать в позитивной, приятной и мирной атмосфере в дружелюбном сообществе, коллектив жильцов Grote Raak составил устав. Здесь урегулированы все вопросы совместного проживания.

Ваше правление⁴.

Ретроспективный блок представлен, как правило, отдельной статьей, в заголовке которой фигурирует дискурсивный маркер *Änderung* 'Изменение' или *Inkrafttreten* 'Вступление в силу'. Реже блок выражен заключительной главой с маркером *Schlussbestimmungen* 'Заключительные положения' в заголовке.

Для уставов на русском языке полное метатекстовое обрамление не характерно, однако ретроспективный метатекст имеет некоторое распространение. В белорусских документах ретроспективный блок встретился дважды и в обоих случаях выражен завершающей статьей или главой с заголовком *Внесение изменений и дополнений в Устав*. Например:

Статья 17. Внесение изменений и дополнений в Устав

143. Все изменения и дополнения в настоящий Устав подлежат государственной регистрации в Национальном банке Республики Беларусь. Изменения и дополнения в настоящий Устав считаются внесенными и вступают в силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации Национальным банком⁵.

Аналогичным образом в российских документах, где ретроспективный метатекст имеет большее распространение, рассматриваемый метатекстовый компонент представлен, как правило, завершающей главой, в заголовке которой фигурируют маркеры *Изменения и дополнения* или *Заключительные положения*.

Порядок изменения документа прописан отдельной статьей еще в некоторых уставах, хотя такая статья и не является частью метатекстового обрамления. Например:

11. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ

11.1. Изменения и дополнения в настоящий Устав вносятся Конференцией Организации и подлежат государственной регистрации в том же порядке, что и государственная регистрация Организации.

Изменения и дополнения в настоящий Устав приобретают юридическую силу с момента такой регистрации⁶.

Из данных примеров видно, что для русскоязычных ретроспективных метатекстов характерно использование юридической лексики (для третьих лиц), канцелярских оборотов (*подлежат регистрации*) автореферентных высказываний (*настоящий Устав*) и иных маркеров официально-делового стиля.

Заключение. Структура метатекстовых компонентов, частотность и языковые средства их реализации специфичны в разных лингвокультурах.

Уставы юридических лиц на русском языке демонстрируют между собой большое сходство как в употребительности различных метатекстовых компонентов, так и в языковых средствах их реализации.

³ УФРГ1 – Grundordnung der Universität Heidelberg [Электронный ресурс] // Universität Heidelberg. – Режим доступа: http://www.zuv.uni-heidelberg.de/md/zuv/recht/grundordnung_ab_01.02.2014.pdf. – Дата доступа: 12.12.2015.

⁴ УФРГ2 – Satzung der Wohngemeinschaft Grote Raak e.V. [Электронный ресурс] // Wohngemeinschaft Grote Raak e.V. – Режим доступа: http://www.wg-groteraak-ev.de/Rundschreiben/Satzung%20WOHNGEMEINSCHAFT_Grote%20Raakev.pdf. – Дата доступа: 12.12.2015.

⁵ УРБ – Устав Совместного белорусско-российского открытого акционерного общества «Белгазпромбанк» [Электронный ресурс] // Белгазпромбанк. – Режим доступа: http://www.belgazprombank.by/uploads/userfiles/files/belgazprombank_statut.pdf. – Дата доступа: 12.12.2015.

⁶ УРФ – Устав Межрегиональной экологической общественной организации «Зеленый Крест» [Электронный ресурс] // Российский зеленый крест. – Режим доступа: <http://www.green-cross.ru/new/Charter.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2015.

При этом для русскоязычных уставов характерно в целом меньшее распространение метатекстовых блоков. Самым частотным метатекстовым компонентом в уставах Республики Беларусь является ретроспективная часть метатекстового обрамления. Основными структурными блоками уставов Российской Федерации, несущих метатекстовую функцию, выступают оглавления и ретроспективные метатекстовые компоненты, частотность которых превышает аналогичный показатель в документах Республики Беларусь.

Для текстов на немецком и нидерландском языках характерна большая употребительность метатекстовых блоков различного рода, при этом самыми частотными из них в немецкоязычных уставах юридических лиц выступают оглавления и метатекстовые обрамления, а в документах на нидерландском языке основной акцент делается на определении употребляемых понятий и порядке изменения устава. Для уставов юридических лиц на немецком и нидерландском языках характерно большее разнообразие в выборе средств вербализации метатекстовых компонентов.

Таким образом, можно утверждать, что уставы юридических лиц на немецком и нидерландском языках обладают большей частотностью метатекстовых блоков и более высоким уровнем вариативности их языкового выражения, что призвано облегчить реципиенту восприятие текстов уставов и упростить ориентацию в структуре таких документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав // Юридическая энциклопедия / под. ред. М.Ю. Тихомирова – М., 2001. – С. 890.
2. Замуруева, Н.А. Жанровые особенности официально-делового стиля речи / Н.А. Замуруева // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №3–2. – С. 120 – 123.
3. Гурочкина, А.Г. Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) / А.Г. Гурочкина // Когнитивные исследования языка : сб. научн. тр. – М.-Тамбов : Изд. дом Тамбовского гос. ун-та, 2009. – Вып. 5 : Исследование познавательных процессов в языке. – С. 52–57.
4. Радбиль, Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие : моногр. / Т.Б. Радбиль. – М. : Флинта, 2012. – 322 с.
5. Котурова, М.П. Культура научной речи : Текст и его редактирование : учеб. пособие / М.П. Котурова, Е.А. Баженова. – М. : Флинта, 2008. – 280 с.
6. Вепрева, И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – М. : Олма-пресс, 2005. – 377 с.
7. Шилова, Е.В. Метатекст терминологической дефиниции как способ репрезентации старого знания / Е.В. Шилова // Язык и культура : материалы междунар. научн.-практ. конф. – Вестник УГТУ-УПИ. – Вып. 6 (36). – Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2004. – С. 140–146.
8. Буренина, Ю.С. Стилистические особенности информативно-регулирующих текстов (на материале французского языка) / Ю.С. Буренина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – Вып. 51. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 8 (223). – С. 23–25.
9. Ляпина, Л.Е. Проблема метатекстового элемента в структуре литературного цикла («Неизвестный роман» Е. Ростопчиной) / Л.Е. Ляпина // Литературный текст: Проблемы и методы исследования IV : сб. научн. тр. – Тверь : ТГУ, 1998. – С. 103–110.
10. Козлова, В.В. Метатекст во французских переводах произведений М.А. Булгакова : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.05 / В.В. Козлова ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2013. – 24 с.

Поступила 30.06.2016

TYPES AND FUNCTIONS OF METATEXT IN THE STATUTES OF LEGAL ENTITIES IN DIFFERENT LANGUAGES

Y. YURYEU

The article presents a comparative analysis of metatext structural blocks (table of contents, blocks with definitions, prospective and retrospective parts of the metatext framework) that are supposed to ensure coherence and accuracy in understanding official texts in different languages that would exclude any variant readings as well as make it easier for the recipient to perceive these texts. The formal and the content sides of metatext blocks in the statutes of legal entities registered in the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Federal Republic of Germany and the Kingdom of the Netherlands are studied, the key discursive markers are defined. The specific linguistic features and the characteristics of different metatext blocks are revealed, their frequency is compared, the most common language means are identified. Similarities and differences in the functioning of metatext elements in the statutes of legal entities registered in four countries are exposed, the distinctive language features of their verbalization are described.

Keywords: metatext, metatext elements, official texts, the German language, the Dutch language, the Russian language.